

Полулежа у подножия каменной стелы секты, Цзи Чжайсин опирался на меч, чтобы удержаться на ногах. Его тело было покрыто кровью, а взгляд устремлен в пустоту. Черные, как смоль, волосы рассыпались по его бледному лицу, закрывая половину щеки. С закрытыми глазами он напоминал путника, замерзшего в снегах, находящегося на грани потери сознания.

Тот, кто нашел его, оказался его младшим братом по секте, который как раз собирался отправиться на тренировку. Узнав Цзи Чжайсина, он чуть не споткнулся, подбежав к нему и проверяя его дыхание.

За восемнадцать лет в Секте Юйшуй Цзи Чжайсин, хотя и не был избалован до безумия, пользовался большой любовью и никогда не получал таких серьезных травм.

С тех пор как его сознание вернулось, он провел некоторое время в Секте Юйшуй. После того как он вырезал из себя кость Дао, чтобы изменить свою судьбу, он решил восстановить силы в этом малом мире.

В каком-то смысле это помогло ему избежать некоторых проблем.

Ведь вряд ли кто-то мог подумать, что Цзи Чжайсин вернется в свой прежний малый мир.

Разница между малым и Великим миром была огромной.

Даже гений с единственным духовным корнем, рожденный в малом мире, был связан по рукам и ногам. Ограниченный недостатком духовной энергии и несправедливостью Небесного Дао, лишь единицы могли достичь Золотого ядра за всю жизнь.

В Великом мире, где Золотые ядра встречались на каждом шагу, а Заложение Основы было обычным делом, почти невозможно было представить, каково это — жить в малом мире, где Заложение Основы делало тебя старейшиной секты, а девятого уровня Концентрации Ци — гениальным практикующим.

Поэтому не только те, кто видел Великий мир, но даже те, кто побывал в средних мирах, никогда не возвращались в бедные малые миры.

По крайней мере, в средних мирах великие секты спускались, чтобы набирать учеников, и путь к Дао был возможен. Малые же миры были полностью заброшены великим миром совершенствования.

Спуститься из высшего мира в малый было несложно — иначе Цзи Чжайсин не смог бы вернуться в Секту Юйшуй, будучи тяжело раненным. Но подняться из малого мира в высший могли только великие мастера уровня Зарожденной Души и выше. Вернувшись, они добровольно отказывались от пути Дао, ограничивая себя несколькими сотнями лет жизни и теряя возможность искать великое Дао.

Но Цзи Чжайсину было все равно.

Поэтому он вернулся в Секту Юйшуй.

Тем не менее, его раны были действительно тяжелыми.

Чтобы вылечить его, глава Секты Юйшуй не пожалел ресурсов внутренних хранилищ, а также рискнул отправиться в холодные земли в поисках духовных трав, вступив в схватку с охраняющими их демоническими зверями и получив несколько внутренних травм.

Через несколько дней лечения Цзи Чжайсин пришел в себя.

В час Тигра небо было глубокого синего цвета, и на нем висел серебряный полумесяц. Он находился в своей прежней комнате в Секте Юйшуй. В помещении царила тишина, только у изголовья кровати лежала жемчужина, прикрытая тканью, излучавшая мягкий свет.

Цзи Чжайсин взглянул на юношу, сидящего у кровати и почти засыпающего, и вспомнил, что это его младший брат по секте — ему всего шестнадцать, и он часто хочет спать. Он приподнялся, освобождая место на кровати, и попытался с помощью заклинания перенести младшего брата на постель.

Однако юноша оказался чутким и тут же проснулся, глядя на Цзи Чжайсина почти со слезами на глазах.

— Старший брат Цзи, ты наконец очнулся. Я позову учителя и его жену...

Цзи Чжайсин, пробывший без сознания несколько дней, говорил тихим и хриплым голосом, словно котенок:

— Уже поздно, не беспокойте учителей.

Его голос звучал настолько слабо, что он сам слегка замер, прежде чем мягко добавил:

— Младший брат, спасибо, что заботился обо мне.

— Бам!

Младший брат резко вскочил, опрокинув рядом стоящий подсвечник.

Хотя он рос под присмотром старшего брата Цзи и привык к его внешности, за последние несколько месяцев Цзи Чжайсин стал еще красивее. А его улыбка вызывала трепет в сердце.

— Прости, старший брат Цзи! — он торопливо извинился. — Ты отдыхай, я буду ждать снаружи, зови, если что-то понадобится.

Цзи Чжайсин усмехнулся:

— На улице холодно, спи здесь.

Лицо младшего брата покраснело, и он чуть ли не начал заикаться:

— Нет, я не смогу, учитель сломает мне ногу. — Он уже почти не понимал, что говорит.

Цзи Чжайсин счел его слова преувеличением — даже если он был ранен, не было нужды в такой вежливости, и учитель не был настолько жестоким.

— Я уже достиг Золотого ядра, могу пойти в другое помещение для тренировок, а к утру встречу с учителями.

Младший брат сначала расстроился: значит, они не будут спать вместе? Но затем осознал сказанное и удивился:

— Старший брат Цзи, ты уже достиг Золотого ядра?

Он видел, как сильно ранен Цзи Чжайсин, и даже предположил, что тот упал в уровне. Не хотел упоминать, чтобы не расстраивать его. Но оказалось, что старший брат уже стал мастером Золотого ядра, вершиной практикующих в этом малом мире!

— Конечно.

В глазах младшего брата Цзи Чжайсин не проявлял ни капли высокомерия, присущего мастерам Золотого ядра.

Когда он встал, его рубашка слегка распахнулась, обнажив белую ключицу. Цзи Чжайсин наклонился, его густые ресницы опустились, и он легонько коснулся лба младшего брата:

— Ладно, иди спать, а то не вырастешь.

Возвращение Цзи Чжайсина, вероятно, вызвало смешанные чувства в Секте Юйшуй — тревогу и радость. Но были и исключения.

Тань Лан, облокотившись на стол, смотрел на танцовщицу, чьи белые руки были обернуты тонкой тканью. Ее грациозные движения и тонкая талия заставляли зрителей теряться, не

зная, что прекраснее — она или вино в ее руках.

К сожалению, на этот раз ее зритель не был ценителем красоты, и он грубо оттолкнул ее.

Его друзья переглянулись, и один из них с осторожной улыбкой спросил:

— Молодой мастер Тань, почему сегодня ты в таком настроении?

Лицо Тань Лана стало мрачным, и он угрюмо ответил:

— Молодой мастер? Он вернулся, так кто же я теперь?

Друзья знали о вражде между Тань Ланом и Цзи Чжайсином и не осмеливались шутить.

Тань Лан был единственным сыном главы Секты Юйшуй и его жены. Но, как это часто бывает с великими мастерами, глава секты проигнорировал своего родного сына и передал титул молодого мастера своему ученику.

Всего несколько месяцев назад Цзи Чжайсин уехал в высший мир с великим мастером, и титул молодого мастера перешел к Тань Лану. Но теперь, по злой иронии судьбы, Цзи Чжайсин вернулся.

Тань Лан мрачно выпил вино, понимая, что при посторонних не стоит говорить слишком много.

Но в его голове иногда мелькали безумные мысли: «Почему Цзи Чжайсин просто не умер, чтобы больше не соревноваться с ним?»

Цзи Чжайсин помнил, как перед отъездом его учитель был седовласым, но бодрым. Теперь же, хотя его лицо оставалось мужественным, на нем появилась усталость.

— Учитель, матушка, — Цзи Чжайсин опустился на одно колено, склонив голову. Его черные глаза были слегка прикрыты, а широкий рукав спал, обнажая тонкое и бледное запястье. — Ваш ученик оказался недостойн ваших ожиданий.

Его движение было незначительным, но слегка задело рану.

Взгляд учителя стал строгим, и он с досадой взмахнул рукой, поднимая Цзи Чжайсина с помощью истинной энергии.

— Какие у нас могут быть ожидания, — сказал глава секты. — Просто перестань быть таким упрямым. Секта Юйшуй не настолько бедна, чтобы не прокормить одного практикующего.

Его тон был не самым добрым, что заставило жену учителя слегка ущипнуть его, лишив последних следов бессмертного достоинства.

Цзи Чжайсин, опустив голову, сдержал смех.

— Да, учитель.

Его мягкий и покорный характер заставил главу секты замолчать. Он лишь холодно осмотрел его раны.

Оба учителя действовали согласованно, не спрашивая, как Цзи Чжайсин получил такие травмы.

Не потому что не волновались, а потому что их забота была слишком велика.

Цзи Чжайсин это понял и лишь мягко рассказал о своих приключениях.

Он не считал свою историю трагичной, поэтому описывал ее легко, больше рассказывая о впечатлениях и методах тренировок в Великом мире, что заставило его учителей задуматься.

Он остановился на моменте, когда вырезал кость Дао, сказав, что вернул долг и потому вернулся.

Цзи Чжайсин говорил легко и с юмором, но его учителя не забыли, как он вернулся, весь в крови, с раной, пронзившей тело, и выглядел так, будто был на волосок от смерти.

Тот бессмертный господин, который спас Секту Юйшуй, заслужил их благодарность, но они не могли допустить, чтобы молодой человек расплачивался за это.

Глава секты на мгновение застыл, потеряв выражение лица, прежде чем наконец смог ответить, плотно сжав губы.

— Ты многое пережил.

<http://bllate.org/book/15565/1385361>